Глава 4.2 (том 3) Младшая сестра моей учительницы хочет убить только меня

“Хррр… Хррр… Ням-ням…”

Как я мог не поучаствовать, если уж развернулась такая ситуация?

Во время церемонии окончания занятий в зале царила мрачная атмосфера. Все ученики были собраны в кучу и усажены на пластиковые стулья, а директор и заместитель директора толкали свои привычные строгие и сдержанные заключительные речи. Я просто сидел и ждал, когда это кончиться, чтобы потратить свое время на что-нибудь другое. Ну, зачастую я принимался крутить в голове новые идеи для игры, пускай они и бывали не самыми блестящими.

В любом случае, сейчас я не мог заниматься своей обычной работой и размышлять о методах привлечения пользователей или способах организации базы данных или еще о чем-то таком, потому что был занят повторением буддистской сутры сердца, пытаясь избавиться ото всех этих мирских желаний и вынести это божественное мучение.

“Хрр… Хххр… Хррр…”

Уточню, что Маширо опустила голову мне на плечо, и теперь спала с самым милым выражением лица! Ее мягкое и теплое дыхание щекотало мне мочки ушей, приятный аромат ее волос долетал до моих ноздрей, - я будто лежал на кровати из цветов. Вы же сами знаете, - это почти как парочки, которые поздним вечером едут в поезде, и один из них кладет голову на плечо другого, максимально проявляя свой флирт. Обычно такие пары бесят окружающих, но сейчас я сам оказался в положении человека, которого назвал бы “мерзавцем”.

“Обоши и Цукиномори-сан такие влюблённые”

“Да, в последнее время Цукиномори-сан так и липнет к нему”

Я услышал, как в нашу сторону устремились тихие голоса сплетников. Вот уж, мерзкие одноклассники готовы на всё, лишь бы на церемонии им стало не так скучно. Я почувствовал себя животным в зоопарке. Хотелось подойти и выцарапать им глаза, потому что это звучало действительно постыдно, но мне было жаль будить Маширо, чтобы это сделать…

Кажется, она пыталась восполнить нехватку сна, ведь стала спотыкаться еще по пути в зал, и мне пришлось поддержать ее. Стоило Маширо сесть, как она тут же прислонилась ко мне, и я решил дать ей немного времени и побыть подушкой, если это хоть немного скрасит бедняжке жизнь.

“…” - я шумно сглотнул.

Уж не знаю почему, но у меня начало пересыхать во рту. Я впервые увидел беззащитное личико Маширо так близко. Форма ее ресниц, сияние кожи, мягкий персиковый румянец, - всё в ней выглядело сделанным вручную и максимально красивым, и чем дольше я смотрел на нее, тем сильнее ощущал свои желания, - стоп, стоп, неужели я попал под ее чары?

Чувствую аморальность всего этого и вину, вспыхнувшие внутри, я заставил себя перестать смотреть на ее лицо и быстро отвел взгляд. Тем не менее, я всё еще чувствовал легкую тяжесть ее головы на своем плече, а это не позволяло забыть о ее присутствии полностью. Мое сердце никак не могло успокоиться! Я попытался переключить внимание, посмотреть по сторонам и, спустя секунду, заметил Озу, сидевшего на своем стуле, - с прямой спиной и фирменной

ухмылкой… Но, - крепко спящего. Серьёзно, у него хватило смелости уснуть с улыбкой на лице.

Чуть дальше сидела Отои-сан. Ее бедра сползли по стулу, потому что она опустила на спинку не только спину, но и голову, и теперь выглядела как спящий ленивец. Сомневаюсь, что Отои проснулась бы, даже если бы ее предупредили учителя. Не уверен, ведь мы не учились в одном классе, но подозреваю, что Отои вела себя так и на своих уроках. В ней будто не было тайной стороны характера, она шла своим путём… довольно расслабленный образ жизни.

“…А теперь - слово представителям учебных курсов. От первокурсников выступает Кохината Ироха-сан”

“Ооох…”

Имя, которое донеслось до моих ушей в ходе в объявлении радиоклуба, заставило меня машинально выразить восторг. После короткого и уверенного “да”, Ироха поднялась с места. Ее каштаново-рыжие волосы колыхались от быстрых и ловких движения, пока она направлялась к сцене. Если бы кто-то заставил ее надеть белое платье и пробежать через поле подсолнухов, то фотография этого момента явно попала на призовые места любого конкурса фотографов.

“Это Кохината-сан”

“Я, конечно, слышал слухи, но она действительно красавица… Похожа на знатную леди, да?”

“Цвет волос так ее выделяет. Кажется, она - младшая сестра Кохинаты-куна”

“И брат и сестра такие красивые, я завидую…”

“Какая милашка! Как бы мне хотелось найти себе девушку, похожую на нее!”

“Лучше сразу сдайся, приятель. Могу поспорить, что у таких милашек, как она, всегда есть парни”

“От-ткуда ты знаешь! Дай человеку помечтать, ладно?!!”

Начался новый поток шепота. “Представительница учеников этого курса невероятно милая, а еще - семь пядей во лбу” - подобные слухи начали циркулировать еще с конца апреля. Сейчас, в конце июля, почти каждый ученик школы слышал или говорил об Ирохе.

Что ж, если бы они только знали о ее настоящем характере, то их надежды и мечты разбились бы, как волна о камни. Тем временем Ироха поднялась на сцену, встала у микрофона и спокойно оглядела зал. Затем она столкнулась со мной взглядами, и ее движения вдруг стали менее плавными. Будто пластинка, застрявшая на паузе, Ироха продолжала должным образом улыбаться, но при этом сверлила меня глазами… Она задумала что-то натворить?.. По крайней мере, пока я смотрел на нее, в моей груди появилось загадочное чувство, и в итоге…

Ухмылка.

“.?!”

На какое-то мгновение… нет, даже не на мгновение мне показалось, что я увидел, как уголки рта Ирохи образовали ухмылку. Это промелькнула так быстро, что никто вокруг не заметил. Момент коварства. Мозгуя над причинами ее неожиданной перемены в выражении лица, я

начал ощущать жуткое, дурное предчувствие.

“Новое школьное здание и совершенно новые классные комнаты. Церемония начала года добавила нам неуверенности, но с тех пор минуло три месяца, - быстро, как одно мгновение. События происходят быстро, отношения в наших классах меняются, мы можем заводить друзей…” - ни капельки не показывая своего раздражающего характера, Ироха продолжила свою традиционную речь, приуроченную к окончанию года, - “…некоторые даже находят любимых и ведут себя, как влюбленные парочки”

И на этом традиционная речь кончилась. В речи представительницы студентов первого курса, которая должна была произноситься с достоинством и гордостью, мелькнул совершенно разговорный термин. Стоило ему прозвучать, как все собравшиеся ученики зашумели и уставились на имевшиеся парочки сверкающими глазами. Некоторые парочки стали мишенью для перешептываний и смешков, на них пялились. Маширо и я не стали исключением, - на нас тоже рухнули копья внимательных взглядов.

…Эт-та девчонка, она заметила меня с Маширо в такой позе и перевела тему разговора на нас.

(“Эй, не шути надо мной, что ты делаешь?”) - когда мы снова переглянулись? я бросил на Ироху взгляд, полный протеста. Она ответила с такой скоростью, что никто ничего не сообразил.

(“Что посеешь, то и пожнёшь…”

(“Ах тыыыы!!!”)

Ироха держала образ достойной ученицы, но всё, что я видел под этой маской, - это ее хохот. Если бы она стояла рядом, я бы точно заставил ее расплатиться за глупые штуки, но выбежав на сцену прямо во посреди собрания я бы выставил подозрительным типом себя. Пришлось пока оставить всё, как есть.

(“Пфф. Ты сам виноват, что ведешь себя так влюблённо на публике. Такой наслаждающийся молодостью мерзавец больше всех заслуживает стать посмешищем. Ты придурок, придурок, придурок!”)

(“Ох… Это я не могу отрицать”)

Я всего лишь позволил Маширо немного отдохнуть, ведь она устала. Но для всех окружающих мы выглядели, как влюбленная парочка, это точно.

http://tl.rulate.ru/book/24612/2255147